

**Лидия Анатольевна
МАКАРОВА,**

ассистент кафедры
энергетического права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
lamakarova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Кондикционный способ защиты прав в сфере теплоснабжения

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты применения норм о неосновательном обогащении в сфере теплоснабжения (имущественный, обязательственный и защитный), демонстрирующие во многом формальный подход не только к правоотношениям в сфере теплоснабжения, но и к выбору способов защиты гражданских прав. На примере ряда показательных судебных споров критически оценивается право на уступку тепловой мощности, нередко приводящее к неосновательному обогащению; модель регулирования передачи тепловой энергии, при которой смежная организация несет некомпенсируемые расходы на пользование ее теплосетевым имуществом; право требования возмещения стоимости некачественной тепловой энергии, подразумевающей изменение размера платы соразмерно ухудшению ее потребительских свойств. Делается вывод, что практика настоятельно требует расширения перечисленных в ст. 12 ГК РФ способов защиты прав, и прежде всего за счет специальных законодательных норм. При этом широкое применение кондикционных требований в сфере теплоснабжения свидетельствует о предпочтении практического выбора указанного способа защиты.

Ключевые слова: теплоснабжение, неосновательное обогащение, кондикционное обязательство, уступка тепловой мощности, энергетическое право

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.125.1.102-109

Lydia A. MAKAROVA,

Assistant of the Department of Energy Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

lamakarova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The Conditional Method of Rights Protection in the Field of Heat Supply

Abstract. The article examines various aspects of the application of the rules on unjust enrichment in the sphere of heat supply (property, obligation and protective), demonstrating a largely formal approach not only to legal relations in the sphere of heat supply, but also to the choice of methods for protecting civil rights. Using a number of indicative legal disputes as an example, the article criticizes the right to assign thermal capacity, which often leads to unjust enrichment; the model for regulating the transfer of thermal energy, in which a related organization bears uncompensated costs for the use of its heat network property; the right to demand compensation by the

subscriber for poor-quality thermal energy, calculated taking into account the change in the amount of payment for the utility service.

Keywords: *heat supply, unjust enrichment, conditional obligation, transfer of thermal energy, heat carrier, protection of rights, assignment of thermal capacity, energy law*

На протяжении длительного времени в цивилистической науке не прекращаются дискуссии относительно места в системе гражданского права таких объектов, как энергия, энергетическая мощность, энергетический ресурс. Этому во многом способствует приведенный в ст. 128 ГК РФ открытый перечень объектов гражданских прав, «при котором круг объектов владения и права собственности ограничен вещами, в то время как способы защиты обладателей прав на “иное имущество” обладают определенными особенностями»¹.

В любой сфере общественных отношений стоит руководствоваться мыслью, что правовое значение имеет не суть явления, а распространяющийся на него правовой режим, т.е. возможность или невозможность совершения с ним определенных действий (сделок)².

Процесс теплоснабжения заключается в выработке и передаче теплоносителя (вода, пар, конденсат) определенного качества, который перемещается по водопроводным коммуникациям с целью отдачи тепла в окружающее пространство, после чего в остывшем состоянии возвращается на тепловой источник. В судебных решениях по спорам о взыскании стоимости тепловой энергии теплоноситель зачастую упоминается наряду с тепловой энергией или вместо нее, демонстрируя формальный подход не только к правоотношениям в сфере теплоснабжения, но и к выбору способов защиты гражданских прав.

В то же время, если обратиться к сущности рассматриваемого явления, то надо отметить: помимо того, что потребитель лишен права (возможности) выбрать теплоноситель из сети³, последний также не выбывает из хозяйственной сферы производителя, циркулируя и возвращаясь по трубам в остывшем состоянии. Таким образом, благом выступает не физический (материальный) носитель, а заключенная в нем тепловая энергия, «обеспечивающая функционирование машин и агрегатов, создающая среду для существования живых организмов»⁴.

С физической точки зрения тепловая энергия представляет собой субстанцию, полученную в результате сгорания топлива, «не имеющую материальной оболочки»⁵. Общие свойства тепловой энергии, такие как бестелесное состояние,

¹ Мурзин Д. В. Иное имущество в гражданском праве: объекты абсолютных и относительных прав // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 5. С. 19.

² Гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Волтерс Клувер, 2005. Т. 1. С. 294—295.

³ Свирков С. А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения : монография. М. : Инфотропик Медиа, 2019. С. 177.

⁴ Дамбаров С. Д. Основания возникновения и объекты кондиционных обязательств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 20—25.

⁵ Мурзин Д. В. Указ. соч. С. 19.

способность производить полезную работу⁶, неразрывный процесс производства и потребления, невозможность накопления, хранения⁷, безусловно, влияют на содержание права в отношении нее. Определение тепловой энергии как энергетического ресурса, процесс потребления которого характеризуется изменением параметров теплоносителей (п. 1 ст. 2 Закона «О теплоснабжении») не способствует правовой регламентации.

Если обратиться к полномочиям, касающимся энергии, то в судебных решениях можно отметить отсутствие фактического владения, невозможность обособления от иного товара, невозможность определения реального собственника по смыслу ст. 209 ГК РФ. В целом на энергию невозможно распространить режим вещного права собственности. Право на тепловую энергию означает право на ее получение посредством специальных технических устройств в определенном количестве и качестве, определяющем потребительские свойства (ценность), т.е. удовлетворение основной физиологической потребности в тепле.

Статьей 2 Закона «О теплоснабжении» даются определения тепловой мощности, «характеризующей скорость передачи тепловой энергии» (п. 6), и тепловой нагрузки — «количества тепловой энергии, которое может быть принято потребителем за единицу времени» (п. 7). Помимо определения количества тепловой энергии, указанные категории, очевидно, служат регламентации права на ее использование и передачу.

В 2007 г. Высший Арбитражный Суд РФ отметил, что право на использование тепловой мощности устанавливается и защищается с целью возложения на потребителей обязанности оплачивать условно-постоянные затраты теплоснабжающих организаций (владельцев тепловых источников), связанные с поддержанием их готовности к выработке тепловой энергии (работы оборудования)⁸.

Современная законодательная позиция о наделении «правом на мощность» представляется спорной, особенно в ситуации передачи указанного права путем *уступки* права на использование тепловой мощности, установленной п. 14 ст. 14 Закона «О теплоснабжении» и п. 66 постановления Правительства РФ от 30.11.2021 № 2115⁹, так как она не содержит ответа на вопрос, кому переходит право на использование тепловой мощности в случае ликвидации объектов теплоснабжения.

Поскольку мощность представляет собой количественное свойство тепловой энергии, говорить о ней как о самостоятельном благе не только нецелесообразно,

⁶ Шемшученко Ю. С., Лахно П. Г. Энергетическое право России и Украины: сравнительно-правовой аспект // Предпринимательское право. 2006. № 3. С. 5.

⁷ Головкина Д. В. К вопросу о предмете договора энергоснабжения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2. С. 51.

⁸ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 07.06.2007 № 6081/07 по делу № А19-7004/05-25.

⁹ Постановление Правительства РФ от 30.11.2021 № 2115 «Об утверждении Правил подключения (технологического присоединения) к системе теплоснабжения, включая правила недискриминационного доступа к услугам по передаче тепловой энергии, теплоносителя, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства РФ и отдельных положений некоторых актов Правительства РФ» // СЗ РФ. 2021. № 49 (ч. II). Ст. 8301.

но даже опасно. Признание права на использование тепловой мощности влечет наделение ее коммерческой ценностью, помимо тепловой энергии. Несмотря на то, что по общему правилу уступка требования по несуществующему обязательству не порождает прав у нового кредитора¹⁰, на практике встречаются случаи незаконной передачи права на тепловую мощность.

К примеру, в результате отсутствия документального оформления в договоре теплоснабжения факта снятия тепловой нагрузки после ликвидации объектов (сноса производственных зданий бывшего завода) бывший собственник передал путем подписания соглашения об уступке застройщику территории тепловую мощность бывшего завода. Поскольку теплоснабжающая организация не была уведомлена о состоявшемся переходе тепловой мощности, которая не использовалась заводом длительный период, в результате обращения к ней застройщика с требованием подачи мощности на вновь построенные объекты она подала иск о признании недействительным соглашения об уступке права на использование тепловой мощности. При рассмотрении спора арбитражный суд указал, что отсутствие у лица теплопринимающего устройства, подключенного к сетям централизованного теплоснабжения, и другого оборудования делает невозможными правоотношения теплоснабжения и в силу п. 1 ст. 416 ГК РФ приводит к прекращению обязательств по причине невозможности их исполнения¹¹.

В целом для разрешения сложившейся ситуации можно сделать вывод, что порочность основного обязательства, по поводу которого совершена уступка, влечет ответственность передавшего требование лица в соответствии со ст. 390, 167 ГК РФ, а совершенная по нему распорядительная сделка — неосновательное обогащение по ст. 1106 ГК РФ.

В целях исключения ситуаций злоупотребления рассматриваемым правом услуги на поддержание резервной тепловой мощности следует оформить не в самостоятельную договорную конструкцию, а отнести к числу существенных условий в договоре теплоснабжения путем возложения на потребителя обязанности оплачивать издержки на содержание при отсутствии потребления¹², неотсоединения от системы централизованного теплоснабжения. Во всех остальных случаях внесение соответствующих изменений в договор теплоснабжения, с последующим перераспределением мощности на основе заявок потребителей, должно составлять прямую обязанность теплоснабжающей организации.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить абсурдность фразы «неосновательное обогащение тепловой энергией», в качестве которого должны признаваться денежные средства, составляющие стоимость поставленной тепловой энергии, а не сам ресурс¹³.

¹⁰ Указанный вывод сделан, в частности, в решении Арбитражного суда Омской области от 23.03.2017 по делу № А46-18740/2016.

¹¹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2017, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.11.2017 № Ф04-3818/2017, определение Верховного Суда РФ от 07.05.2018 № 304-ЭС18-704.

¹² *Свирков С. А.* Ветер перемен в теплоснабжении // ЭЖ-Юрист. 2010. № 46. С. 6—7.

¹³ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 05.10.2012 № Ф09-8696/12 по делу № А60-31092/2011.

Осуществление права на тепловую энергию, обеспечивающую процессы жизнедеятельности и надлежащие условия человеческого существования в закрытых помещениях, невозможно без технических устройств, «производящих, передающих и принимающих теплоноситель, способных обеспечить преобразование заключенной в нем энергии в теплоту»¹⁴. Несмотря на кажущуюся простоту в определении правового режима объектов в системе теплоснабжения (п. 5.1, 14 ст. 2 Закона «О теплоснабжении»), правомочия на них ограничены специальным назначением и видом деятельности (теплоснабжение), определяющими особенности, в том числе осуществления и защиты прав. В отсутствие возможности осуществления соответствующей деятельности все правомочия на тепловую энергию и соответствующие объекты становятся просто бессмысленными.

Данный вывод можно проиллюстрировать на примере установленного в законодательстве «права на переток» (третья редакция Правил подключения, принятая в конце 2021 г.), определившего критерии специальной правоспособности теплосетевых организаций (в их числе владение тепловыми сетями определенной протяженности и пропускной способности). Анализ указанных норм дает основание говорить об административных барьерах в сфере теплоснабжения, созданных в целях укрупнения (сокращения разрозненности) теплосетевых организаций.

Следует отметить, что современная модель регулирования на этапе передачи тепловой энергии приводит, по сути, к обогащению конечного потребителя (избежание расходов) за счет смежной организации, которая несет некомпенсируемые расходы на пользование ее тепловыми сетями. Однако такое обогащение не признается неосновательным, поскольку п. 6 ст. 17 Закона «О теплоснабжении» установлен запрет препятствовать передаче по тепловым сетям тепловой энергии собственникам или иным законным владельцам данных тепловых сетей, а также требовать возмещения затрат на эксплуатацию тепловых сетей до установления тарифа.

В свою очередь, попытки заключения непоименованных договоров в целях компенсации «за передачу» свидетельствуют об отсутствии *законной* экономической цели и, таким образом, признаются неосновательным обогащением смежной организации. Вместе с тем, в отличие от электроснабжения, передача тепловой энергии через тепловые сети смежных потребителей может привести к существенным затратам на амортизацию данных сетей¹⁵. Плата за услуги по передаче тепловой энергии, представляя собой компенсацию объективно понесенных затрат, должна устанавливаться теплоснабжающей организацией, обслуживающей конечных потребителей.

В рассмотрении кондикционного способа защиты в сфере теплоснабжения нельзя обойти вниманием некоторые теоретические вопросы. Во-первых, в разные периоды кондикционные обязательства именовались по-разному: «уплаченное по ошибке», «вследствие неосновательного обогащения», «обязательства из

¹⁴ *Чеговадзе Л. А.* Договор снабжения теплом или о продаже теплоносителя // Гражданское право. 2015. № 6. С. 13.

¹⁵ *Свирков С. А.* Проблемы гражданско-правового регулирования технологической инфраструктуры в теплоснабжении // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 9. С. 1141.

неосновательного приобретения или сбережения имущества». Отсутствие единообразия в применении рассматриваемого термина указывает на многообразие подходов к его содержанию¹⁶.

Со временем меняются и общий взгляд на сферу действия указанного вида обязательств, и возможности (пределы) его применения. Универсальный характер обязательств вследствие неосновательного обогащения, возможность обеспечения с его помощью наиболее полной и всесторонней защиты прав в гражданском процессе¹⁷ признаются современной доктриной. В частности, А. А. Шамшов отмечал, что в случае необоснованного перемещения имущества необходимо в первую очередь рассматривать возможность предъявления иска о возврате неосновательного обогащения¹⁸. Аналогичным образом характеризует обязательства вследствие неосновательного обогащения в сравнении с другими обязательствами В. А. Рясенцев, именуя их «специальными»¹⁹.

Нормы главы 60 «Обязательства вследствие неосновательного обогащения» ГК РФ свидетельствуют об их функциональном назначении, главным образом в защите имущественного положения участников гражданского оборота.

Несмотря на то, что отечественный законодатель отказался от идеи непоименованных способов защиты, практика настоятельно требует расширения перечисленных в ст. 12 ГК РФ способов прежде всего за счет действия «специальных» законодательных норм.

К примеру, в соответствии со ст. 542 ГК РФ, в случае нарушения энергоснабжающей организацией требований, предъявляемых к качеству энергии, абонент вправе отказаться от оплаты такой энергии. При этом энергоснабжающая организация вправе требовать возмещения абонентом стоимости того, что абонент неосновательно сберег вследствие использования этой энергии. Указанная норма конкретизируется в Правилах предоставления коммунальных услуг²⁰. В случае фактического использования тепловой энергии ненадлежащего качества в отсутствие ее оплаты энергоснабжающая организация вправе потребовать возмещения абонентом неосновательного обогащения, исчисленного с учетом условий изменения размера платы за коммунальную услугу²¹.

С учетом того, что тарифное регулирование в сфере теплоснабжения не предусматривает дифференциацию устанавливаемых тарифов в зависимости от соответствия подаваемой энергии требованиям, предъявляемым к качеству,

¹⁶ Бозиева Ю. Г. Кондиционные обязательства в системе гражданско-правовых обязательств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 12.

¹⁷ Цит. по: Толстой Ю. К. Обязательства из неосновательного обогащения приобретения или сбережения имущества (юридическая природа и сфера действия) // Вестник Ленинградского университета. 1973. № 5. С. 91.

¹⁸ Шамшов А. А. Обязательства из неосновательного приобретения или сбережения : учебное пособие / под ред. Ю. К. Калмыкова. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1975. С. 48.

¹⁹ Рясенцев В. А. Обязательства из так называемого неосновательного обогащения в советском гражданском праве // Ученые записки МГК. 1949. Вып. 114. С. 96.

²⁰ Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 // СЗ РФ. 2011. № 22. Ст. 3168.

²¹ Брынова Т. И. Споры, связанные с расчетами по оплате коммунальных услуг ненадлежащего качества // СПС «КонсультантПлюс».

возникают споры о возможности применения в рассматриваемом случае содержащегося в п. 2 ст. 1105 ГК РФ правила об определении цены, по которой потерпевшему возмещается неосновательное обогащение²².

Несмотря на противоправность обогащения, обязательства в целом служат правомерной цели — защите имущественных прав участников данного рода отношений. Восстановительно-компенсационная функция механизма защиты гражданского права в полной мере проявляется только в кондикционном требовании, что позволяет считать его ключевым элементом системы защиты прав, нарушенных необоснованным вмешательством в хозяйственную сферу другого лица.

А поскольку по содержанию субъективное право представляет собой совокупность предусмотренных правом возможностей осуществления указанных прав своими действиями, требования определенного поведения от любого обязанного лица, обращения в государственные или общественные органы и организации с требованием защиты нарушенного или оспариваемого права²³, выбор способа защиты основываются по большей части на практических соображениях истца²⁴. Эти соображения могут определяться материальной либо процессуальной выгодностью иска. Для первого случая характерно большее возмещение, для второго — меньшая нагрузка по доказыванию. В настоящее время широкое применение кондикционных требований к спорам в сфере теплоснабжения свидетельствует, что право выбора соответствующего иска и предпочтение кондикции имеют место вопреки ее обычному применению по остаточному или субсидиарному принципу.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бозиева Ю. Г.* Кондикционные обязательства в системе гражданско-правовых обязательств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2003. — 204 с.
2. *Брынова Т. И.* Споры, связанные с расчетами по оплате коммунальных услуг ненадлежащего качества // СПС «КонсультантПлюс».
3. *Головкина Д. В.* К вопросу о предмете договора энергоснабжения // Вестник Пермского университета. — Юридические науки. — 2015. — № 2. — С. 49—54.
4. Гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. проф. Е. А. Суханов. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — Т. 1. — 720 с.
5. *Грибанов В. П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав. — М. : Изд-во МГУ, 1972. — 283 с.
6. *Дамбаров С. Д.* Основания возникновения и объекты кондикционных обязательств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — 197 с.
7. *Корнеев С. М.* Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями. — М. : Госюриздат, 1956. — 107 с.

²² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 24.07.2013 по делу № А75-4915/2012 ; постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 26.02.2013 по делу № А10-1809/2012.

²³ *Грибанов В. П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. С. 154.

²⁴ *Ровный В. В.* Проблемы единства российского частного права. Иркутск, 1999. С. 266—267.

8. *Мурзин Д. В.* Иное имущество в гражданском праве: объекты абсолютных и относительных прав // Российское право: образование, практика, наука. — 2021. — № 5. — С. 18—28.
9. *Ровный В. В.* Проблемы единства российского частного права. — Иркутск, 1999. — 310 с.
10. *Рясенцев В. А.* Обязательства из так называемого неосновательного обогащения в советском гражданском праве // Ученые записки МГК. — 1949. — Вып. 114. — С. 85—106.
11. *Свирков С. А.* Ветер перемен в теплоснабжении // ЭЖ-Юрист. — 2010. — № 46. — С. 6—7.
12. *Свирков С. А.* Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения: монография. — М. : Инфотропик Медиа, 2019. — 412 с.
13. *Свирков С. А.* Проблемы гражданско-правового регулирования технологической инфраструктуры в теплоснабжении // Актуальные проблемы российского права. — 2013. — № 9. — С. 1139—1144.
14. *Толстой Ю. К.* Обязательства из неосновательного обогащения приобретения или сбережения имущества (юридическая природа и сфера действия) // Вестник Ленинградского университета. — 1973. — № 5. — С. 89—103.
15. *Чеговадзе Л. А.* Договор снабжения теплом или о продаже теплоносителя // Гражданское право. — 2015. — № 6. — С. 11—14.
16. *Шамшов А. А.* Обязательства из неосновательного приобретения или сбережения : учебное пособие / под ред. Ю. К. Калмыкова. — Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1975. — 128 с.
17. *Шемшученко Ю. С., Лахно П. Г.* Энергетическое право России и Украины: сравнительно-правовой аспект // Предпринимательское право. — 2006. — № 3. — С. 52—55.